

1. Ибрагимова Э.Р., Сагитова А.Г. О компонентных фразеопарадигмах с числительным «два»/»ике» в русском и татарском языках//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ. 2013. – №4 (79). – С.61- С.64
2. Исәнбәт Н.И. Татар теленен фразеологик сүзлеге: 2 томда. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1990.
3. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
4. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / под ред. А.Н. Тихонова. – М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Сафиуллина Ф.С. Татарча-русча фразеологик сүзлек. – Казан: Мәгариф, 2001. – 335 б.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1978.

Исакова Анна Алексеевна,

соискатель кафедры общего языкознания, ИФиЖ

Тюменского государственного университета,

г. Тюмень, Россия

e-mail: annatelem@gmail.ru

УДК 81

РУСИЗМЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ ЯЗЫКА СИБИРСКИХ ТАТАР НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ М.А. САГИДУЛЛИНА

THE RUSSIAN LOANWORDS IN THE SOCIO-POLITICAL VOCABULARY OF LANGUAGE OF THE SIBERIAN TATARS IN THE DICTIONARY BY M.A. SAGIDULLIN

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования русской заимствованной лексики в общественно-политической сфере сибирскотатарского языка. Автор выделяет около 100 заимствованных слов в русско-сибирскотатарском словаре. Отмечаются тематические группы заимствованной лексики.

Ключевые слова: русизмы, заимствованный пласт лексики, общественно-политическая лексика, русско-сибирскотатарский словарь, лексика

Abstract. The article deals with the peculiarities of Russian loanwords in the socio-political sphere of the Tatar language. The author singles out about 100 loanwords in Russian-Siberian Tatar language dictionary. There have borrowed vocabulary thematic groups.

Keywords: Russian loanwords, a borrowed layer, socio-political vocabulary, Tatar dictionary, vocabulary.

В тюркском и русском языкознании исследованиям общественно-политической лексики на определенных этапах развития языка посвящены фундаментальные научные труды. «В татарском языкознании научно-лингвистическое изучение общей лексики в разных планах и по разным источникам, в основном, начинается после Великой Отечественной войны» [1, с. 64] в работах Э.М. Ахунзянова, В.Х. Хакова, И.А. Абдуллина, И.М. Низамова, Ф.М. Хисамовой, Н.Н. Фатаховой и др. Э.М. Ахунзянов отмечает, что большая часть заимствований в общественно-политической лексике происходила после революции [3].

Работа Г.У. Алеевой представляет первое, по нашим данным, монографическое описание современного состояния развития общественно-политической лексики татарского языка. Исследовательница рассматривает данный тип лексики как единую систему, в которой «отражается не только общественные, социальные и экономические отношения определенной общности, материальная и духовная культура конкретного народа, но и история, закономерности развития языка народа» [1, с. 11]. Общественно-политическая лексика отражает идеологические и политические тенденции развития общества.

Языковые контакты русских и сибирских татар в общественно-политической сфере были обусловлены совместным проживанием на одной территории и необходимостью взаимодействовать друг с другом. «Процессы соприкосновения различных культур находят отражение, прежде всего, в лексических заимствованиях» [7]. Г.У. Алеева выделяет три исторических события, наиболее явно повлиявших на становление русского заимствованного пласта лексики в татарском языке: присоединение Казанского ханства к государству, период Пугачевского восстания, Великая Октябрьская революция. Процессы формирования общественно-политической лексики татарского и сибирскотатарского языка имеют схожие особенности

и этапы. Вообще, общественно-политическая лексика сибирскотатарского языка имеет заимствования из греческого, латинского, французского, немецкого и польского. Как справедливо утверждает Г.У. Алеева: «самыми большими пластами заимствований являются заимствования из французского и латинского языков. Все западноевропейские заимствования вошли в сибирскотатарский язык через русский, в татарских словарях толкование иностранных слов дается по первоисточнику» [1, с. 163].

Двуязычные словари являются важным источником изучения заимствованной лексики любого языка. Для нашего исследования нами выбран Русско-сибирскотатарский словарь М.А. Сагидуллина, изданный в 2010 году. Словарь не является нормативным, но, в тоже время фиксирует состояние языка сибирских татар на современном этапе развития. С точки зрения лексико-семантического аспекта, данная выборка представлена 5 тематическими группами (за основу было взято тематическое распределение Л.А. Ждановой). «В тематическую группу ОПЛ включаются те слова и термины, относящиеся к тем областям жизни, которые входят в сферу деятельности государства и вовлекаются в политическую жизнь общества, хотя непосредственно к политике как вопросу завоевания и удержания государственно власти не относятся, но характеризуют определенным образом ее осуществление» [3, с. 138].

Тематическая группа «Политика»: Президиум, устав, амнистия, национализация ителгән, национализациятеү, реформа, расизм, криминаль, социаль, революция, революцион, кризис, капиталистик, капитализм, бюрократик, аппарат, союзташлык, партиягакермәгән, фонд, унитар, экспорт (цитилгәцыгарыу, субъектив, ассимиляция пулгалы, ассимиляция кылгалы, протокол, эмиграция (цитилгәкүцеү), ассамблея, ассигнация, бюллетень, аттестат, анархия, коммунизмкакаршы, ячейка, империализмкакаршы.

Тематическая группа «Экономика»: капитал, привилегиялы, привилегия, премия пиргәле, поручитель (эшәнецлекеше), тауар, баланс, акт, актлар, акт, аренда, премия, пасар (базар, рынок), капитал, иск, алимент, аванс, аванс пиргәле (авансировать), кредит пиргәле, кредит, казна, баланс (тигеслек), аукцион, инспекция көргалы (тикшергәле), спекуляция, спекулянт, резерв (йыйма), ревизия (тикшереү), расписка, бюджет, фонд, субъект, унитар, экспорт (цитилгәцыгарыу, протокол, ассигнация, экспорт.

Тематическая группа «Право»: поручитель (эшәнецлекеше), повестка, амнистия, криминаль, иск, алимент, истец (көкөмэстәүче).

Тематическая группа «Военная сфера»: оккупациялагалы (пасыпалгалы), оккупацион, оккупант.

Тематическая группа «Административная сфера»: перспектив, персонал, протокол, эмигрант, привилегиялы, привилегия, премия пиргәле, поручитель (эшәнецлекеше), популяр – общедоступный, танылган – известный, популярлык, танылганлык, полемика, устав, анкета, премия, элитар, аксөйәк, расизм, инспекция көргалы (тикшергәле), интервью, резерв (йыйма), аппарат, фонд, субъект, унитар, протокол, интеллигент, интеллигенция, эмиграция (цитилгәкүцеү), ассамблея, паспорт.

Среди представленных в словаре 15000 лексических единиц, нами выделено 96 русизмов в общественно-политической лексике сибирскотатарского языка. Язык сибирских татар заимствовал вместе со словами те реалии, которых не было в родном языке. Идеологическая направленность данной отрасли лексики обусловила ее позднее развитие только средствами русского языка, т.к. он является государственным языком Российской Федерации, языком школы, работы, политики, экономики, армии. «Родной язык сибирских татар представлен только разговорным языком и используется главным образом в качестве бытового [2], поэтому ОПЛ является наиболее подверженным заимствованиям пластом лексики. В настоящее время данная тематическая группа лексики, по мнению Г.У. Алеевой, характеризуется неоднозначностью толкований отдельных терминов, отсутствием целесообразности использования части лексем. Общественно-политическая лексика татарского языка и сибирскотатарского языка находятся в неравном положении. Татарский язык – государственный язык Республики Татарстан, сибирскотатарский язык – на положении диалекта [2]. При данных обстоятельствах развитие лексики в татарском языке возможно средствами родного языка, в сибирскотатарском – только заимствованием через русский язык, поэтому актуальность изучения русских заимствований будет продолжать сохраняться. Возможность создания альтернативных эквивалентов заимствованным единицам, проведение политики языкового пуризма не позволит ограничить поток заимствований в язык, а лишь создаст дополнительные трудности для носителей.

Литература

1. Алеева Г.У. Татарский язык: общественно-политическая лексика. – Казань: Алма-Лит, 2010. – 344 с.
2. Алишина Х.Ч. Этнолингвистические русских и татар на территории Западной Сибири // Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Тюменский государственный университет, 15 октября 2009 г. – Тюмень: Типография «Печатник», 2009 – С.21-26.
3. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 367 с.
4. Жданова Л.А. Общественно-политическая лексика: Структура и динамика: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01, Москва. 1996г – 226 с.
5. Сагидуллин М.А. Русско-сибирскотатарский словарь – Тюмень: Мандр и Ка, 2010. – 216 с.

6. Татарская грамматика. Т.1. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1995. – 584 с.
 7. Шемчук Ю. М. Заимствование как проявление гетерогенности и следствие лингвокультурности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №. 6-1 (24).

Кадырова Ольга Михайловна,

*аспирант, младший научный сотрудник,
 отдел языков народов Азии и Африки*

*Института Востоковедения Российской Академии Наук
 г. Москва*

e-mail: alfabem@yandex.ru

УДК 81'2

ЭКВИВАЛЕНТЫ ТУРЕЦКИХ ДЕЕПРИЧАСТИЙ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОРПУСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

THE EQUIVALENTS OF TURKISH CONVERBS IN RUSSIAN TEXTS (ON THE MATERIALS OF CORPUS-BASED RESEARCH)

Аннотация: В статье обсуждается проблема выбора русских эквивалентов для турецких деепричастных конструкций. Работа основана на результатах исследования турецкого оригинального текста в сравнении с его русскоязычным переводом.

Ключевые слова: деепричастие, конверб, деепричастный оборот, турецкие конструкции с деепричастиями, субъект действия, собственное подлежащее деепричастия

Abstract: The paper concerns Russian equivalents of the Turkish converbial constructions. The study is based on researching a Turkish original text and comparing it with its Russian translation.

Key words: gerund, converb, participial, the subject, converbial clause, Turkish converbial constructions.

Статья посвящена некоторым результатам исследования деепричастных конструкций, встречающихся в турецком оригинальном тексте, в сравнении с их русскими эквивалентами, взятыми из его опубликованного перевода на русский язык. В тексте романа современного турецкого автора О. Памука «Снег» (около 110 тыс. слов) были выбрана случаи вхождения нескольких видов турецких деепричастий: на -Ip, -ArAk, -IncA и -ken. Затем указанные формы мы сравнили с синтаксическими конструкциями, которые при переводе использовала носитель русского языка А.С. Аврутина. В этой статье мы хотим рассказать о том, какие части речи оказались эквивалентами турецких деепричастий в русском переводе, и обсудить причины выбора тех или иных эквивалентов.

Для начала рассмотрим статистическую таблицу подобранных переводчиком эквивалентов. В скобках указано количество встреченных в тексте единиц:

Статистическая таблица эквивалентов

ЭКВИВАЛЕНТ	-Ip (811)	-ArAk (324)	-IncA (212)	-ken (400)
деепричастие	30%	54%	30%	1%
финитный глагол	58%	30%	68%	99%
причастие	8%	4%	2%	
инфинитив	4%	2%		
наречие		1%		
существительное		5%		
прилагательное		2%		

Полученные данные говорят о том, что большая часть эквивалентов турецких деепричастий оказалась финитными глаголами. Какие же ограничения или, наоборот, возможности повлияли на выбор переводчика?

1. Грамматические ограничения и возможности

Разносубъектность и односубъектность

Русское деепричастие в отличие от турецкого не может иметь собственный субъект действия, несовпадающий с субъектом основного предиката¹. В тексте 6% деепричастий на -Ip, 50% на -IncA, 34% на